

Сыдыков С.Ш.

ПОНЯТИЕ ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ

Сыдыков С.Ш.

СОТТОРДУН КӨЗ КАРАНДЫЛЫК ТАСТЫГЫНЫН ТҮШҮНҮГҮ

S.Sh. Sydykov

THE CONCEPT OF GUARANTEES OF JUDGES ' INDEPENDENCE

УДК:349.85

В статье рассматриваются полномочия и независимость судей, а также даны понятия о гарантии и их классификация.

Ключевые слова: независимость судей, статус судей, юридические гарантии, классификация норм.

Макалада соттордун көз карандылыгы, ошондой эле тастык тууралуу түшүнүк жана анын классификациясы каралган.

Негизги сөздөр: соттордун көз карандылыгы, соттордун статусу, юридикалык тастыктар, нормалардын классификациялары.

The article discusses the powers and independence of judges, and also gives idea about the warranty and their classification.

Key words: independence of the judiciary, status of judges, legal guarantees, the classification rules.

Для реализации конституционного положения о государственной (судебной) защите прав и свобод человека и гражданина в Кыргызстане необходима развернутая система гарантий самостоятельности и независимости, как самой судебной власти, так и системы судебных органов и судей как носителей судебной власти. Следует подчеркнуть, что конституционно-правовой статус судей как носителей судебной власти, не снабженный юридическими гарантиями (в форме закрепленных в нормах правовых средств), обеспечивающих реализацию их прав и обязанностей, охраняющих их от нарушений, будет носить лишь формальный характер. Юридические гарантии судебной независимости призваны обеспечить свободу внутреннего убеждения судей при судебном разбирательстве дел в порядке конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства и вынесение соответствующего судебного решения с соблюдением демократической процедуры, установленной законом.

В юридической науке большинство теоретико-практических исследований по проблеме гарантированности (гарантия - от фр. *garantie* - «обеспечение») связано с правовым статусом личности в обществе и государстве [1]. Некоторые авторы занимались исследованием гарантий правового положения личности в отдельных отраслях права [2]. Что касается гарантий судебной независимости, то, как правило, в литературе рассматриваются гарантии независимости судебной власти или судебных органов.

Так, например, В.А.Четвернин исследует гарантии независимости суда, классифицируя их на гарантии личной независимости (статуса судьи), организационной (институциональной) и функциональной независимости суда [3, С. 111-117].

А.В.Цихоцкий, анализируя гарантии независимости и самостоятельности суда в процессе правоприменения, выделяет правовые средства обеспечения судебской независимости: предпосылки (условия), касающиеся личности судьи, и гарантии, касающиеся среды его деятельности. К последним автор относит: «обязанности субъектов права охранять независимость судьи, а также обеспечивать осуществление им процессуальных действий в соответствии с процессуальным законодательством; средства, которые дают судье возможность добиться восстановления независимости и ставить вопрос об ответственности лиц, нарушивших ее. При этом отмечается, что гарантии судебской независимости имеют разноотраслевую природу» [4, С. С. 197, 215-216].

В.Ершов рассматривает гарантии независимости судей в качестве «составляющей, одного из возможных средств достижения независимости суда в системе равновеликих органов государственной власти», выделяет правовые и социальные гарантии [5, С.72].

«Гарантии» – ручательство, порука в чьей-либо, обеспечение [6, С. 126]. В широком смысле под гарантиями понимается совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на фактическую реализацию прав, свобод (прежде всего конституционных) и законных интересов субъекта соответствующих правоотношений, устранение возможных причин и препятствий их осуществления, их защиту от любых посягательств. Такое мнение придерживаются многие авторы, отмечая, в частности, что гарантии - «это система условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для выявления, приобретения и реализации своих прав и свобод». Другие говорят, что под гарантиями следует понимать условия и средства перехода юридических возможностей, установленных в конкретной норме права, в реальную действительность. При этом некоторые подчеркивают, что «каждая из гарантий имеет свое функциональное значение, или, иными словами, типичные, наиболее общие направления, по которым обеспечивается осуществление и

защита правовых норм и эффективность их действия» [7, С.91-99].

Рассматривая вопрос о классификации гарантий правового статуса субъекта соответствующих правоотношений, одни авторы подразделяют их на общие, направленные на реализацию прав и свобод путем создания необходимых условий для их осуществления, и специальные (юридические), призванные обеспечить реализацию конкретного права или свободы (они предусматриваются либо в Конституции, либо в иных нормативных актах).

Стоит отметить единство мнений авторов в определении специальных (юридических) гарантий. Так, С.А.Комаров утверждает, что специальные гарантии – это система взаимосвязанных форм и средств (нормативных, институциональных и процессуальных), обеспечивающих надлежащее признание, защиту и реализацию определенных прав и соответствующих им обязанностей, конструктивное выражение принципа «самозащита права» [8, С. 156]. Они воплощают собой идею такого согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат вместе с тем защитным механизмом для других и наоборот. И лишь в таком общем контексте взаимной поддержки и согласованности различных частей и аспектов всего государственно-правового комплекса отдельные специальные формы и конструкции, юридических прав и свобод личности могут реально осуществить свою защитную роль. Поэтому автор приходит к выводу, что юридические гарантии сами нуждаются в юридических гарантиях, а таковыми, в конечном счете, могут быть лишь правовое государство и правовые законы.

Аналогичное мнение высказывают и другие исследователи, подчеркивая, что юридические гарантии - совокупность закрепленных в законодательстве средств, а также организационно-правовая деятельность по их применению, направленная на обеспечение законности, на беспрепятственное осуществление, защиту прав и свобод [9, С.453].

Некоторые авторы, подчеркивая нормативный характер закрепления гарантий, отмечают, что специальные (юридические) гарантии – те, которые вытекают из конституции, законов и других нормативных институтов.

Анализируя специальные (юридические) гарантии, одни авторы подразделяют их на гарантии реализации и охраны, отмечая при этом, что такое подразделение условно, оно сделано, чтобы выделить воздействие и собственно регулирование. При этом некоторые аналитики гарантии реализации подразделяют на две группы: общие гарантии и гарантии правосудия [10, С.247]. Другие – на материальные (нормативные установления, определяющие условия реализации прав и свобод); идеальные (презумпция невиновности, юридические фикции); процессуальные (институты надзора и кассации,

процедура приостановления и прекращения полномочий судей); технико-юридические (конструкции, отражающие предоставительно-обязывающий характер правовых норм, конструкции гражданско-правовых исков, договоров); юридическую ответственность [11, С. 506].

Другие авторы при классификации гарантий правового статуса субъекта соответствующих правоотношений подразделяют их на экономические (способ производства материальных благ, разнообразие форм собственности, экономическая политика государства, состоящая в поддержке различных слоев населения); политические (политический режим, всестороннее развитие и совершенствование политической системы общества, всей общей системы демократии с основополагающей идеей самоуправления народа); идеологические (уровень общей и особенно правовой культуры населения, мировоззрение личности, осознающей себя как личность) [8, С. 158, 161]. При этом подчеркивается, что совокупность экономических, политических, идеологических факторов создает максимум возможных на данном этапе развития общества и государства условий и предпосылок для реализации прав и свобод граждан.

Н.В.Витрук, например, из политических гарантий в самостоятельную группу выделяет социальные, а идеологические гарантии рассматривает как составную часть духовных [12, С.38-39]. При классификации гарантий на общие и специальные Ю.И.Стецовский также выделяет духовные гарантии, относя их к первой группе. Отдельно социальные гарантии рассматривают и некоторые другие авторы, отмечая, что социальные гарантии углубляют реальное содержание правового статуса личности на основе принципов гуманизма, справедливости, равенства, расширения реальных условий в реализации потенциальных возможностей, как для каждой личности, так и для всего общества [13, С.81].

Отдельные авторы с точки зрения формы закрепления подразделяют гарантии на конституционные и отраслевые [9, С.158]. Некоторые авторы по сфере действия подразделяют гарантии на международно-правовые (планетарные), гарантии в рамках региональных международных сообществ, внутригосударственные, автономные.

С учетом вышеизложенного, гарантии независимости судей (как носителей судебной власти при ее реализации в различных формах) следует классифицировать на общие (совокупность экономических, общественно-политических, идеологических, социальных, нравственных, мировоззренческих факторов) и специальные (юридические) гарантии.

При этом необходимо отметить, что общие и специальные (юридические) гарантии судебской независимости действуют в комплексе, но общие гарантии в целом оказывают воздействующее влияние, создают атмосферу реализации правового статуса судьи, причем правомерной реализации,

способствуют ее развитию, а специальные (юридические) гарантии «юридически опосредуют общие условия, выступая в качестве их юридической формы, не сливаясь, однако, с ними и не утрачивая своего юридического качества (формально-нормативное закрепление, процессуальный порядок реализации, государственное обеспечение).

Литература:

1. См.: Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России.- 6. Изд. 3-е, перераб. и доп.- Москва: Юристъ, 2004; Конституционное право Российской Федерации: Учебное пособие.- Москва: МГИУ, 2010; Конституционное право России // Козлова Е.И., Кутафин О.Е. 3-е изд., перераб. и доп.- Москва: Юристъ, 2003; Комаров С.А. Общая теория государства и права. - СПб.: Питер, 2004.
2. См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник для вузов. Вступит.статья В.Д.Зорькина. 5-е изд., перераб.- Москва: Норма, 2012; Вандышев В.В. Общая и Особенная части. Уголовный процесс. Учебник для юридических вузов и факультетов.- М.: ВОЛТЕРС КЛУБЕР, 2010.
3. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. Учебное пособие.- М.: Институт государства и права РАН, 2003.
4. Цихоцкий В.А. Проблемы эффективности правосудия по гражданским делам.- Новосибирск: Наука, 1997.
5. Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве //Диссертация доктора юридических наук.- Москва, 1992.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.О. Толковый словарь русского языка.- М., 2001.
7. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм.- Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та.- 1984.
8. Комаров С.А. Общая теория государства и права. - СПб.: Питер, 2004.
9. Теория государства и права. Учебник для вузов/Под ред. В.М.Корельского.- Москва: Инфра, 1997.

Рецензент: д.ю.н., профессор Осмоналиев К.